

КУЛЬТПОХОД ПРЕЗИДЕНТА

Ельцин нашел самый короткий путь к прекрасному

В среду около двух часов дня несколько старушек-уборщиц тщательно выметали ступеньки парадного входа в Манеж и возили по ним половыми тряпками. Глянец на порог наводили недаром — Илья Глазунов, оккупировавший Манеж под свою выставку, ждал высоких гостей: Президента России и столичного мэра.

Лужков появился первым, причем пришел к Манежу пешком. Он тепло поздоровался с мэром и даже помог ему подправить туалет — замысловато сложил шелковый платок художника и заправил его в карман ярко-василькового глазуновского костюма.

Прибывший несколькими минутами позже в правительственном лимузине Ельцин оказался одет в тон Глазунову, его голубой костюм был, правда, более темного оттенка, но президенту чертовски шел.

— Это я уже видел, — махнул рукой Ельцин в сторону картин, к которым тянул его Глазунов.

— Нет, не видели, — настаивал художник.

— Видел, — упорствовал президент, однако направился вслед за художником.

Глазунов продемонстрировал ему картину, на которой был изображен октябрьский штурм Белого дома. Президент поджал губы и не проронил ни слова. Репортеру «МК» показалось, что напоминание о попытке государственного переворота было Ельцину неприятно.

Настроение президента резко переменилось у другой картины, которая называлась «Моя жизнь».

— Это Лужков, это Ресин, — комментировал Глазунов. — А вот, — показал художник на миниатюрный портрет на заднем плане картины, — маленький Борис Ельцин.

— И большой Илья Глазунов, — шутивно подытожил президент (автотортрет Глазунова действительно был больше изображенного Ельцина

раз в пятнадцать).

— А Лужкова-то, наверное, сначала не было, — продолжал подтрунивать президент, обняв мэра за плечи, — он, небось, потом пришел и потребовал, чтобы его тоже нарисовали.

Глазунов отнекивался.

Следующей картиной, которую предложили вниманию Ельцина, был портрет сына художника Ивана. Молодого человека позвали и спешили представить президенту.

— Как фамилия? — бодро поинтересовался Ельцин, пожимая юноше руку.

— Да Глазунов же, мой сын, — втолковывал мэтр, — вы же видели его, когда к нам приходили. Ему тогда было шесть лет. (За это время, по мнению репортера, молодой человек должен был несколько измениться. Видимо, об этом подумал и президент).

В конце осмотра президенту представили нескольких девушек-экскурсоводов, очень молоденьких и хорошеньких. Ельцин заговорил с ними с ласковостью опытного сердцеда. Девицы, однако, отчего-то заробели. Выстроившись полукругом, они вытянулись перед Ельциным по стойке смирно, не отрывая потупленных глаз от начищенных ботинок президента и не позволяя себе ни одной даже самой застенчивой улыбки.

Последний сюрприз ждал Ельцина уже на выходе из Манежа — пока он осматривал выставку, начался ливень. Пока свита металась в поисках зонта (Ельцин только что оправился после болезни, и холодный душ был ему не полезен), к президенту ринулись вынырнувшие из-за пелены дождя граждане. Ельцин вышел к народу и добрых четверть часа мок под проливным дождем, отвечая на вопросы подданных. И только после этого президенту удалось добраться до автомобиля и отправиться в свою резиденцию, что через дорогу от Манежа.

Татьяна Федоткина.